

ОТБЛЕСКИ ЭТЕРНЫ

КРАСНОЕ
НА КРАСНОМ

ОТ ВОЙНЫ
ДО ВОЙНЫ

ЛИЦ
ПОБЕДЫ

ИЗ ГЛУБИН

ЯД
МИНУВШЕГО

ВЕРА КАМША

ЯД
МИНУВШЕГО

МОСКВА
2024

Автор благодарит за оказанную помощь

Александра Бурдакова, Георгия Виноградова,
Эльберда Гаглоева, Ирину Гейнц, Дмитрия Касперовича,
Александра Куцаева, Константина Линника, Игоря Майорова,
Елену Цыганову.

...А могла ли судьба промахнуться — кто скажет сейчас?..
Ничего не исправить уже. Не схватиться с ней. Поздно..
Над холмами закат дымно-алый доглед и угас —
И осыпано небо осеннее инеем звёздным.

Хоть кричи в него — только звон трав отзовется в ответ..
Тяжко? Зубы сцепи и терпи. Знай, что легче не станет.
У тебя, рэй Алонсо, был друг — и его больше нет.
И дыру в сердце рваную эту рубец не затянет.

И того, что в бою ты закрыть собой друга не смог,
Не сотрёт и не выжжет из сердца и памяти время..
Больше лезвием солнце его не поймают клинок.
Больше вашим коням не идти на рысях стремя в стремя.

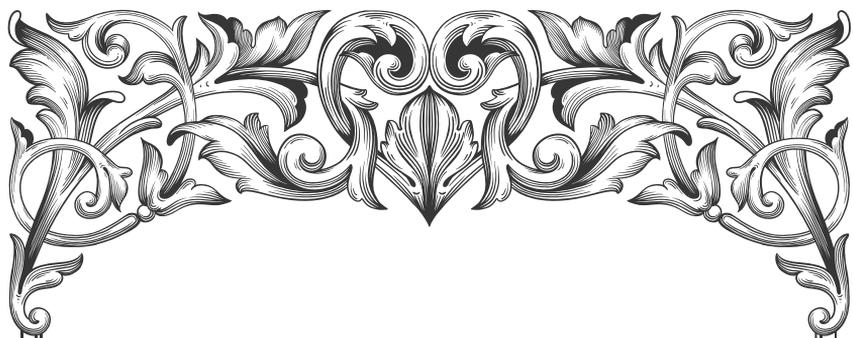
Никогда он, к тебе обернувшись с улыбкой в седле,
Больше гриву уже своему не растреплет гнедому..
Рядом с ним, точно с жарким костром, становилось светлей.
Как теперь написать обо всём тем, кто ждёт его дома?

Смерть привыкла бить в спину. Ты ей не сумел помешать.
В душу холод ворвался — и сделал победу бескрылой..
То, что вы не закончили вместе — тебе завершать.
Вывозить на себе — пусть трещать будут кости и жилы.

По-иному — никак. С этих пор — за двоих тебе жить.
Воевать. Побеждать. И любить. И с судьбой снова спорить..
На потом ты не можешь ни дело, ни жизнь отложить —
Значит, сил у тебя хватит, чтобы скрутить в себе горе.

За плечами покуда — всего-то три года войны..
Полыхают в ночи звёзды стылые пламенем белым.
Тянет ветром с холмов. И придёт он не раз в твои сны —
Сталью, кровью и порохом пахнувший ветер Каделы..

Елена Толоконникова (Красный Волк)

Ветер Каделы

Андрею «Мурзу» Морозову
Hasta siempre, Gato Brave...
Hasta la victoria siempre.

*За неуспех и успех на войне
надо платить кровью,
ибо другой платы нет.*

Юрий Бондарев

ВМЕСТО ПРОЛОГА

*16 день Осенних Ветров, 270 года к.С.
Новая Этинэ, берега Каделы.*

Отец, приветствую!

Извини, что пишу лишь сейчас, очень долго было не о чем (не считая одного обстоятельства, которым я тебя огорошу в конце письма), зато потом на меня рухнула уйма дел, подчас нелепых, здесь вообще нелепо многое. Переход мира в войну, если смотреть на него со стороны, забавен, как переполох в курятнике, только курам при этом не до смеха. Я пережил подобное три года назад, до моих нынешних товарищей настоящая война докатывается лишь сейчас. Мне смешно, им — не слишком, поэтому я по возможности стараюсь не веселиться, однако тебя как отставного (кстати, не думаешь вернуться в строй?) маршала более всего занимают не чувства, но диспозиция. Что ж, изволь.

Как ты наверняка уже знаешь, Гайифская империя решилась, наконец, на прямое вторжение и потащила за собой свою распрекрасную Уэрту. Судя по всему, цель павлиньего визита —

раздробить наши силы и отвлечь внимание от севера, где мы потихоньку перестаем пятиться. Барон Карлион, с которым я недавно встречался и который про здешние дела знает всё и больше, уверяет, что на Паону нажали Эйрехт с Литте, и императору не удалось на сей раз ни отвертеться, ни откупиться. Тем не менее, «павлины» остаются верны себе и намерены отделаться относительно малой кровью.

Штурмовать хорошо укрепленные крепости не по ним, а наш командующий не зря принадлежит к достойному семейству Манфриков. Вояка он никакой, зато не ворует и не жалеет средств на фортификацию. Кадельскую цитадель старик укрепил знатно, и застревать под ее стенами имперцам неинтересно. Доверенный стратег Каракис (именно он возглавляет вломившееся к нам воинство) задумал обходный маневр с форсированием Каделы выше одноименного города — там, у городишки под названием Нифаж, имеется мост и неподалеку несколько бродов, что дает возможность выбора пути, затем логичен выход на Алатский тракт и марш на Майдю. Этот город, как ты помнишь, стоит на пересечении сразу нескольких важных трактов, и его захват дает союзникам неплохое преимущество. Не говоря о том, что Майдю — хорошая добыча, да и перезимовать там можно.

Когда в начале лета к Манрику стали поступать донесения о гайцифской возне, он принял сягивать в Каделу те силы, что имелись под рукой, и просить помощи у родни, которая, в свою очередь, надела на нашего доброго короля. Маршал оказался настолько честен и, по большому счету, умен, что признал полную свою несостоятельность в том, что не касается фуражировки и учебы новобранцев. Он, диво дивное, просил не денег, не резервов и даже не артиллерию, а боевых офицеров с опытом и отдельно — толкового помощника по батальной части для себя. Его величество умилится, посоветуется сам с собой как с Первым маршалом Талига и остановил свой выбор на твоём сыне и наследнике. Не скажу, что это комплимент, ведь на юг можно отправить лишь того, без кого обойдется север, так что я, признаться, поначалу изрядно разозлился. Командовать авангардом Первой Северной мне казалось более интересным, чем стоять за спиной Манрика, но куда денешься?

О самой аудиенции много писать лень, хотя все прошло очень мило. Его Величество вручил мне прошлогодних «Франциска» с «Охотой», расчувствовался и пожелал догнать и перегнать

Ветер Каделы

тебя на военной стезе. Пришлось пообещать, а обещанное женщине, другу и королю приличные люди исполняют. Боюсь, тебе рано или поздно придется мной гордиться.

К Манрику я добрался на следующий день после того, как он получил известие о переходе «павлинами» границы. Старик принял меня как родного, а я едва не довел его своими идеями по спасению здешней части отечества до апоплексического удара. Отечество маршал любит, не отнять, но при этом он труслив, причем боится отнюдь не вражеских полчищ. Сам не знаю, как мне удалось внушить бедняге, что гайишцы опасней неодобрения Его Величества и позволять им переправиться ни через Кайн, ни через Каделу нельзя. Мы, хоть и промешкав, двинулись на перехват, и тут, уже на марше, нас догнал первый из королевских подарков, а именно отряд тяжелой бергерской пехоты под командованием наследника старины фок Варзов, малого тертого, а при ближайшем рассмотрении еще и славного. Этим пополнение не ограничилось: сегодня утром с весельем «Не ждали?» нам на голову свалился еще один наследник и в придачу твой бывший адъютант. Разумеется, я про Алонсо, приволокшего с собой пять тысяч алвасетских, как он выражается, эгуэстрос. Бродяга полгода проболтался у родни в Багряных Землях и даже успел там принять какую-то капитуляцию, но наши войны ему заметно ближе. Он передает тебе привет и грозитя нагрязнуть в гости, но сперва нам придется выиграть завтрашнюю баталию.

Мы с Манриком успели преградить Каракису прямой путь к мосту в Нифаже и лежащим выше по течению бродам. Обходить нас было и далеко, и неудобно, к тому же мы снова могли выйти наперерез. «Павлин» подумал и решился на сражение, полагая, что у него полуторное превосходство в силах и решающее — в тяжелой кавалерии, которой у нас нет. О подходе бергеров и корпуса Алонсо он не знает до сих пор.

В чужую голову, конечно, не влезешь, но я очень надеюсь, что Каракис осведомлен о талантах Манрика и его прежних помощников: Кракл с Ожерси умом и спесью вылитые нухутские петухи и даже бульдыкают похоже.

На месте «павлина» я бы точно решил, что Манрик куда успел добежать, там путь и перекрыл. Гайишцам просто не может не показаться, что мы встали так, как позволила местность — пехота по большей части разместилась на гряде холмов за ручьем, а чуть ли не вся кавалерия сгрудилась на левом фланге, где открытое поле и возможен обход. В центре и ближе

Вера Камша

к Каделе атаковать, преодолевая топкую низину с ручьем, невкусно для обеих сторон, но наша позиция выгоднее — мы выше. Зато слева Каракис наверняка углядит искомую возможность. Согласно воинской науке, если создать там нужный перевес, а силы у стратега, по его мнению, для этого есть, нас вполне можно опрокинуть, после чего обойти рассекающий местность овраг, продвинуться дальше и охватить остальные силы Манфрика с тыла. Ну или заставить поспешно отступить, после чего погнать к реке, уничтожая бегущих.

Исходя из того, что я знаю о павлиньих орлах, им в голову должна прийти очевидная идея — собираем ударный кулак на своем правом фланге и давим талигойцев силой. Не надо придумывать ничего особо хитрого там, где можно сделать просто.

Прости, отец, но меня вынуждают прерваться. К счастью, то есть, конечно же, к глубочайшему моему сожалению, есть люди, просто созданные для того, чтобы отвлекать друзей от исполнения сыновнего долга, и Алонсо — один из них, к тому же мы слишком долго не виделись. С другой стороны, тебе этот оборкот тоже не чужой, так что ты вряд ли нас осудишь. О приключениях Каракиса на кадельских берегах доскажу завтра или послезавтра, надеюсь, тебе понравится...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

1

Перед боем нужно как следует выспаться. Мудрость эта приходит с опытом, вот юнцы — те накануне битвы пишут стихи и письма дальним возлюбленным, смотрят на звезды, хорохорятся, порой философствуют. Алонсо Алва маркиз Алвасете и Арно Савиньяк виконт Савари были неприлично молоды — для генералов, однако юношеские метания давно переросли. И все же выспаться они не удосужились: за три года неудачной войны на душе накопело слишком много такого, чем абы с кем не поделишься, вот и засиделись. Полночи Арно, успевший за месяц обжиться во Второй Южной армии, объяснял бывшему однокорытнику, с чем едят маршала Манрика и его ораву и что творится на берегах Кайна. Еще полночи перескакивали из Северной Придды в Лаик и обратно, вспоминая то милягу-капитана, то подонка Пэллота, то собственные выходки, как унарские, так и нынешние, за которые можно было схлопотать как разжалование, так и орден. В зависимости от результата.

О том, что рассвело, заболтавшимся генералам сообщила взвывшая за пологом палатки труба. Пора было прощаться: в теперь уже сегодняшнем сражении друзьям предстояло действовать порознь. Савиньяк, согласно сочиненному им же самим плану, оставался держать левый фланг. Алонсо, о подходе которого вражеские морды прознать еще никак не успевали, предписывалось ждать в укрытии «надлежащего момента». Момент, по всем прикидкам, никак не мог наступить раньше полудня, так что Алва, добравшись до своих сорвиголов, мог часок-другой и прикорнуть.

Вера Камша

— Хорошо тебе, — хозяин поднялся первым и, потянувшись, отдернул полог. — О, солнечно... Удачно, далеко видно будет.

— Вот и возьми на удачу, — Алонсо выкопал из-под брошенных плащей видавший виды футляр с поцарапанной, но не ставшей от этого хуже трубой агирнийской работы. — Будешь созерцать с вершин.

— Ты ей что, кошек дразнил? — Арно немедленно выскочил из палатки и припал к окуляру. — Хороша, не откажусь! Тогда забирай мою.

— Ты бы еще гербами на бергерский лад махнутья предложил! У меня во выюках вторая не хуже, морисский кузен осчастливил.

— Просто так или заслужил?

— Пожалуй, что и второе. Всю весну на родственные чувства угробил. И на садрийцев, уж больно упорные оказались... Пока догнали, пока к озеру прижали, восемь потов сошло. Ладно, бывай!

— И тебе не печалиться, — Арно махнул рукой, подзывая болтавшегося поблизости высокого адъютанта. — До вечера.

— Лучше до раньше. Ты никак мелким Колиньяром разжился?

— Угу, Манрик от сердца оторвал. А что?

— Да ничего, просто на братца похож. Ха ста^{*}!

Эскорт Алонсо, десяток легкоконных, топтался у коновязи и пересмеивался, как испокон века пересмеиваются уверенные в себе и в придачу хорошо выспавшиеся вояки. Тоже отдохнувший Лирио всхрапнул и потянулся мордой к хозяину, заждался, проказник! Алонсо со смешком растрепал серебряную челку, дунул в любопытный бархатистый нос и вскочил в седло. Как всегда, его захватила почти бездумная радость, общая для всадника и коня. Лирио тоже был счастлив и немного горд: сейчас он понесет своего человека с той бережной радостью, с какой не всякий влюбленный несет на руках невесту.

Радость... Кэналлийцы знают: в любых отношениях, с людьми ли, с лошадьми ли, иди вслед за ней. Нет радости — не будет ни дороги, ни песни, ни смысла, ни побед.

Подбирая себе коней и находя друзей, Алонсо всегда чувял, что встретил родную душу, с которой долго ли, коротко ли, но радоваться будешь. Так оно и выходило, пусть и не без приключений, как со строптивцем Лирио или забиякой Арно. Начинается с прижатых ушей и клаянья зубами, а потом сам не заметишь, как

* Ха ста (кэналлийск.) — пока, до встречи.

Ветер Каделы

обоих накроет нечто неповторимое. Ты уже не сам по себе, и он не сам по себе, и быть иначе не может.

Небольшая кавалькада более или менее неспешно спустилась с пологой гряды в давно убранные поля. Вообще-то Алва запросто мог дожидаться рядом с другом хотя бы первой атаки, время позволяло... Не догадался, а что сделано, то сделано. Генерал ослабил поводья, позволяя Лирио выбрать аллюр. Кэналлийцы, как и их родичи-багряноземельцы, никогда не оглядываются, Алонсо и не оглянулся.

2

— Стивен, — в голосе теньента Вардена отчетливо слышалось удивление, — это еще кто такие?

Вышагивавший в беспокойном ожидании перед строем своей роты капитан Хейл с готовностью обернулся, чтобы увидеть, как с десяток укутанных в невзрачные серо-коричневые плащи всадников быстрой рысью идут вдоль занятой талигойской пехотой гряды. Врагам здесь взяться было неоткуда, да и посадка, и кони, кровные мориски, говорили сами за себя. Кэналлийцев, единожды повидав, ни с кем не спутаешь, но сюда-то их каким ветром?

— Алвасетские эквестры, — удовлетворил любопытство сразу и подчиненного, и приятеля Стивен. — Видел их в Придде пару раз... Кажутся сумасшедшими, но головы у них варят, всем бы так! У Бересклетки они старину Фарнэби лихо из задницы выдернули, никто понять ничего не успел, ни мы, ни дриксы.

— Тогда жаль, что лишь десяток. Пара полков нам бы точно не помешала!

— Кто же знал, что и у вас загорится...

— У «вас»? — возмутился Варден, причем совершенно справедливо. — А ты что тут делаешь? Жаб считаешь?

— Не считаю, учу... Ладно, неправ был, но резервов *нам* все равно не видать, тем паче таких. Не заслужили.

На юге война и впрямь до этого лета шла словно бы нехотя. Уэртские и с недавних пор гайифские корпуса ограничивались тем, что неспешно маневрировали вдоль талигойской границы. За три с лишним года к этому привыкли. В Придде и Ноймаринен кипели жесточайшие схватки, а здесь до поры до времени все сводилось к наскокам агарийских легкоконных на приграничные городки. Да уж, война... Ничего подобного той сумасшед-